

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2524/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Мадиной Магомадовой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее брат, Шамсы Магомадов
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	16 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание автора и ненадлежащее обращение с автором
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, произвольный арест/содержание под стражей, право на средства правовой защиты, право на жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статья 7, пункты 1 и 5 статьи 9
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года)

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Мадина Магомадова – гражданка России 1954 года рождения. Она представляет сообщение от своего собственного имени и от имени своего брата, Шамсы Магомадова, гражданина России 1957 года рождения. Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 7, и права ее брата, предусмотренные статьей 6 и пунктами 1 и 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор сообщения адвокатом не представлена.

Факты в изложении автора

2.1 9 января 1995 года брат автора был арестован в городе Грозном, Чеченская Республика, российскими военнослужащими. В период с 1995 по 2004 год автор и ее мать безуспешно обращались с запросами в различные правоохранительные и государственные органы, с тем чтобы установить местонахождение г-на Магомадова.

2.2 В какой-то момент в 1995 году автор узнала, что ее брат находится в тюрьме № 5 в Ставрополе, Российская Федерация¹. Комиссия по розыску и обмену в штаб-квартире федеральных вооруженных сил в Грозном сообщила автору сообщения, что ее брат был приговорен к 14 годам тюремного заключения, но так и не поступил в то место, где он должен был отбывать наказание. 13 января 1997 года автор получила письмо из межрегиональной прокуратуры по Кавказу, в котором она была проинформирована о возбуждении уголовного дела по факту незаконных арестов и содержания под стражей чеченских граждан². 10 марта 1997 года межрегиональная прокуратура по Кавказу сообщила автору о том, что 9 января 1995 года ее брат был арестован в Грозном федеральными вооруженными силами и содержался в тюрьме в городе Моздок, Северная Осетия – Алания, до 3 февраля 1995 года, когда он был освобожден.

2.3 4 июля 2000 года автор получила из уголовно-следственной группы Челябинской областной милиции ответ, в котором говорилось, что ее брат не содержится ни в одной из тюрем этого региона Российской Федерации. 12 октября 2004 года автор получила письмо из Государственной думы (парламента) Российской Федерации, в котором ей сообщалось, что ее запрос был направлен в Министерство юстиции Российской Федерации³.

2.4 2 июля 2010 года автор обратилась в прокуратуру Грозного с просьбой возобновить уголовное расследование предполагаемого убийства своего брата. 15 мая 2011 года прокуратура отклонила ходатайство, поскольку срок давности для расследования убийств истек в январе 2010 года.

2.5 Автор обжаловал решение Грозненской прокуратуры в суд. 9 сентября 2011 года Старопромысловский районный суд Грозного оставил решение прокуратуры в силе. Автор утверждала, что, насколько ей было известно, уголовное расследование было начато в 1995 году, когда она впервые обратилась в прокуратуру по поводу исчезновения своего брата⁴. Автор обжаловала это решение в Верховный суд Чеченской Республики. 19 октября 2011 года ее апелляция была отклонена.

¹ Неясно, была ли эта информация получена в устной или письменной форме. Если она была получена в письменной форме, то в материалах сообщения этот документ не фигурирует.

² Сама жалоба в материалах сообщения отсутствует, и неясно, ходатайствовала ли автор о возбуждении уголовного дела в связи с незаконным арестом и содержанием под стражей ее брата, или же речь шла об общем ходатайстве о проведении расследования в отношении всех граждан Чеченской Республики. Письмо прокурора адресовано автору как главе организации «Матери Чечни».

³ Автор не приводит более подробной информации по данному вопросу.

⁴ Среди материалов, представленных вместе с сообщением, нет документа, подтверждающего факт возбуждения уголовного расследования в 1995 году.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что обстоятельства задержания и исчезновения ее брата дают разумные основания полагать, что он был преднамеренно и незаконно убит российскими военнослужащими в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что ее брат был задержан и похищен на территории, находящейся под эффективным контролем государства-участника, и что о его судьбе ничего не известно и по сей день. В этой связи она утверждает, что имели место нарушения пунктов 1 и 5 статьи 9 Пакта.

3.3 Безразличие властей государства-участника к исчезновению брата автора сообщения и причинило ей боль и моральные страдания, которые могут квалифицироваться как обращение, противоречащее статье 7 Пакта.

3.4 Автор требует проведения реального расследования по факту исчезновения ее брата, просит предоставить ей компенсацию за причиненный моральный ущерб и обращается к Комитету с просьбой признать нарушение указанных выше положений Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 31 марта 2015 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. В соответствии с положениями части 1 статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подозреваемый, обвиняемый, осужденный или оправданный гражданин имеет право на обжалование приговора суда – в данном случае кассационного решения Верховного суда Чеченской Республики от 19 октября 2011 года. В соответствии с положениями части 1 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса решения, вынесенные в кассационной инстанции, могут быть обжалованы в порядке надзора.

4.2 В соответствии с Федеральным законом № 518 ФЗ от 31 декабря 2014 года, те лица, которые не обжаловали в порядке надзора приговоры и решения, вступившие в силу до 1 января 2013 года, сохранили право подать такую надзорную жалобу до 1 января 2014 года. Эти изменения вступили в силу 11 января 2015 года, и после этого все ходатайства о пересмотре в порядке надзора судебных приговоров и решений, которые вступили в силу до 1 января 2013 года, должны подаваться в порядке, предусмотренном в главах 47 и 48 Уголовно-процессуального кодекса, только теми лицами, которые ранее не обращались в надзорные инстанции. В таких случаях жалобы подаются в порядке либо кассационного, либо надзорного производства. Как явствует из представлений автора, она не подавала никаких жалоб на решения от 9 сентября и 19 октября 2011 года в соответствии в порядке, предусмотренном в главах 47 и 48 Уголовно-процессуального кодекса. Г-жа Магомадова имеет в настоящее время право на подачу жалобы. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты и поэтому ее сообщение является неприемлемым.

4.3 Вербальной нотой от 16 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. 2 июля 2010 года власти получили жалобу в связи с пропажей без вести человека, г-на Магомадова. Следственный комитет Российской Федерации провел предварительную оценку («процессуальную проверку»)⁵. Согласно этой оценке, г-н Магомадов исчез 9 января 1995 года возле гостиницы «Кавказ» в городе Грозном и его нынешнее местонахождение неизвестно.

4.4 В ходе процессуальной проверки был допрошен брат г-на Магомадова, М.М. Он сообщил, что после его рождения его семья, включая его брата, проживала в селе Шалажи Урус-Мартановского района Чеченской Республики. С 1982 года М.М. проживает в Москве. 1 января 1995 года он узнал от своего отца о том, что его брат

⁵ Процессуальная проверка или предварительное расследование проводится для определения того, имеются ли основания для проведения более тщательной официальной проверки или возбуждения уголовного дела.

Шамсы поехал в Грозный на своем автомобиле. Цель поездки состояла в том, чтобы отвезти домой г-на И.С., который проживал в Грозном. Вместе с Шамсы Магомадовым следовал другой его брат, М. Магомадов. Отец семейства сообщил М.М., что ни один из братьев из поездки не вернулся.

4.5 В первой половине января 1995 года дальние родственники семьи доставили в село тело М. Магомадова со следами осколочных ранений. М.М. выехал в село для участия в похоронах. После похорон он начал поиск Шамсы Магомадова. От г-на И.С. он узнал, что два брата действительно отвезли его домой в Грозный. Братья оставили свою машину у него дома и сказали И.С., что попытаются найти другой способ вернуться в Шалажи⁶.

4.6 В ходе процессуальной проверки была допрошена и автор сообщения. Она также сообщила, что Шамсы Магомадов и М. Магомадов действительно уехали в Грозный и отвезли г-на И.С. домой, но вынуждены были остаться с соседями по соображениям безопасности. 31 декабря 1994 года власти начали так называемую первую военную кампанию в Чечне. 2 января 1995 года братья попытались покинуть Грозный. По дороге из города они были обстреляны военным вертолетом и вынуждены были вернуться в дом г-на И.С. и оставить там машину. Они решили снова попытаться покинуть город 7–8 января 1995 года. По дороге они остановились навестить подругу, г-жу Гончаренко, которая проживала в Грозном на улице Мира. Они провели у нее несколько часов и в конце концов решили покинуть город.

4.7 Автор находилась в доме своих родителей в селе Шалажи, когда неизвестные ей лица привезли тело М. Магомадова. Они не знали ни причин его смерти, ни местонахождения Шамсы Магомадова. Касательно Шамсы Магомадова власти направили запросы во все городские и районные отделения милиции, но не получили никакой информации. Поэтому выяснить его местонахождение оказалось невозможным.

4.8 Власти несколько раз отказывались возбуждать официальное уголовное расследование на основании положений пункта 3 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности по статье 103 (убийство) действовавшего в то время Уголовного кодекса. 15 мая 2011 года власти отклонили еще одно такое ходатайство о возбуждении уголовного расследования.

4.9 Однако 26 февраля 2015 года это решение было отменено, и 27 февраля 2015 года Грозненское городское управление Следственного комитета направило дело на рассмотрение в военный следственный отдел Южного федерального военного округа⁷.

4.10 После этого автор подала жалобу в Старопромысловский районный суд на отказ в возбуждении официального уголовного расследования. Суд отклонил апелляцию автора, которая была отклонена и Верховным судом Чеченской Республики. Автор подала апелляцию в Верховный суд Российской Федерации.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор отмечает то утверждения государства-участника, что, поскольку Шамсы Магомадов исчез при неизвестных обстоятельствах, оно не должно нести ответственность за нарушение статей Пакта. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что 9 января 1995 года г-н Магомадов был задержан федеральными вооруженными силами в Чеченской Республике и помещен в изолятор временного содержания в Моздоке (пункты 2.1 и 2.2 выше)⁸. В другом письме от 12 сентября 1996 года, полученном от Международного комитета Красного Креста, также говорится, что представители Красного Креста посетили г-на Магомадова в

⁶ Они решили не пользоваться автомобилем из-за эскалации военных действий.

⁷ Результаты этого рассмотрения не были доведены до сведения Комитета.

⁸ Автор приложила соответствующее письмо Министерства внутренних дел Российской Федерации, подтверждающее этот факт.

изоляторе временного содержания в Моздоке⁹. Межрегиональная прокуратура по Кавказу также подтвердила, что г-н Магомадов содержался под стражей до 3 февраля 1995 года.

5.2 Однако государство-участник отрицает тот факт, что г-н Магомадов был задержан федеральными властями. Государство-участник также не представило никакой информации о том, был ли г-н Магомадов освобожден и, если он был освобожден, видели ли его когда-либо после задержания. По мнению автора, это свидетельствует о том, что он исчез, находясь в руках властей. С момента его исчезновения прошло 23 года, и автор так и не смогла получить какой-либо информации о его судьбе. Автор утверждает, что государство-участник не провело своевременного расследования и отказалось возбудить официальное уголовное расследование. Кроме того, государство-участник нарушило право г-на Магомадова на жизнь, предусмотренное в статье 6 Пакта.

5.3 Автор вновь заявляет, что власти государства-участника несут ответственность за незаконное задержание г-на Магомадова. Государство-участник не представило никаких правдоподобных сведений о его судьбе во время или после задержания. Таким образом, задержание г-на Магомадова носило произвольный характер. Имеется также основанная на газетной статье информация о том, что в какой-то момент в 1995 году г-н Магомадов содержался в тюрьме города Пятигорска, где отбывал наказание в виде 14 лет лишения свободы (пункт 2.2 выше).

5.4 Насильственные исчезновения приносят страдания не только жертвам, но и членам их семей. Семьи годами ждут новостей, которые они, вероятно, никогда не получат. Члены семьи часто испытывают те же чувства, что и сами жертвы пыток. Например, после исчезновения г-на Магомадова у его матери случился инсульт, она была прикована к постели в течение семи лет и умерла после десятилетнего ожидания новостей о своем сыне. Сама автор пострадала от безразличия властей государства-участника к судьбе ее брата. Случаи убийств, пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов в России хорошо известны.

5.5 Что касается приемлемости сообщения, то автор утверждает, что средства правовой защиты, предусмотренные внутренними процедурами, являются неэффективными. Об этом свидетельствует тот факт, что спустя столько лет расследование так и не завершено. Кроме того, Комитет уже давно постановил, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется, если эти процедуры неоправданно затягиваются. Автор не располагает никакими средствами принуждения властей к проведению тщательного расследования исчезновения, а подача кассационной или надзорной жалобы, не исправит сложившейся ситуации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, представленную в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, не обжаловав в кассационном или надзорном порядке решения от 9 сентября и 19 октября 2011 года (пункты 4.1 и 4.2 выше). Комитет отмечает, что обжалование в

⁹ Копия письма прилагается.

кассационном и надзорном порядке заключается в рассмотрении вступивших в силу судебных решений на предмет соблюдения норм права. Решения о передаче дел в кассационную или надзорную инстанцию носят дискреционный характер, не имеют временных рамок и принимаются одним судьей. Все это позволяет Комитету считать, что такая процедура рассмотрения дел в кассационном или надзорном порядке имеет признаки чрезвычайного средства правовой защиты. В соответствии со сложившейся правовой практикой Комитета государство-участник должно продемонстрировать, что имеются разумные основания полагать, что такая процедура могла бы стать эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела¹⁰. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника относительно эффективности процедуры рассмотрения в кассационном порядке дел, аналогичных данному делу, Комитет заключает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на предмет приемлемости.

6.4 По мнению Комитета, для целей приемлемости автор достаточно обосновала свои утверждения о нарушении ее прав, предусмотренных в статье 7, и прав ее брата, предусмотренных в пункте 1 статьи 6, пунктах 1 и 5 статьи 9 Пакта. Поэтому Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к рассмотрению по существу. Комитет отмечает, что в связи с утверждениями автора, по всей видимости, возникают также вопросы, имеющие отношение к пункту 1 статьи 6, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Во-первых, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 9 января 1995 года ее брат был арестован и задержан в городе Грозный Чеченской Республики и, как утверждается, погиб от рук российских военнослужащих (пункт 3.1 выше). Комитет далее принимает к сведению ряд представленных автором в подтверждение своих утверждений документов, свидетельствующих о том, что г-н Магомадов действительно содержался по крайней мере в одном следственном изоляторе в городе Моздок (пункт 5.1 выше). Эти документы включают письма Министерства внутренних дел Российской Федерации и Международного комитета Красного Креста, подтверждающие факт задержания г-на Магомадова. Однако государство-участник отрицает, что г-н Магомадов когда-либо находился в его руках, утверждая, что проведенное им предварительное расследование показало, что правоохранительные органы к исчезновению г-на Магомадова не причастны (пункты 4.7 и 5.2 выше).

7.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 36 (2018 год) о праве на жизнь, в соответствии с которым государство-участник обязано расследовать все утверждения о потенциально незаконном лишении жизни. Расследования и судебные преследования в связи с потенциально незаконным лишением жизни должны проводиться согласно соответствующим международным стандартам, включая Миннесотский протокол о расследовании потенциально незаконной смерти (2016 год)¹¹, и всегда должны быть независимыми, беспристрастными, оперативными, тщательными, эффективными, заслуживающими доверия и транспарентными¹².

7.4 Комитет далее напоминает, что случаи гибели людей в местах лишения свободы создают презумпцию произвольного лишения жизни государственными властями¹³, которая может быть опровергнута только на основе проведения надлежащего расследования, о котором говорилось выше (пункт 7.3). Государства-участники также

¹⁰ *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011).

¹¹ См. пункт 11 Миннесотского протокола и замечание общего порядка № 36 Комитета, пункт 27.

¹² Замечание общего порядка № 36, пункт 28.

¹³ Там же, пункт 30.

несут особую обязанность расследовать утверждения о нарушениях статьи 6, когда государственные органы применяли или, как представляется, применяли огнестрельное оружие или другую потенциально смертоносную силу вне непосредственного контекста вооруженного конфликта¹⁴. В данном случае, вместо того чтобы незамедлительно начать расследование, государство-участник отказалось сделать это после проведения лишь «предварительной» оценки и так и не начало официального уголовного расследования, несмотря на ряд ходатайств автора и ее жалоб властям, включая суды. С учетом изложенных автором обстоятельств, принимая во внимание доказательства задержания г-на Магомадова властями государства-участника и отсутствие объяснения отказа властей в проведении надлежащего расследования, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 статьи 6, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.5 Комитет также принимает во внимание утверждения автора о том, что г-н Магомадов был произвольно задержан властями государства-участника в нарушение его прав по пункту 1 статьи 9. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает факт задержания г-на Магомадова, утверждая, что он попросту исчез на улицах Грозного. Комитет далее отмечает, что это утверждение было опровергнуто доказательствами, представленными автором, которые свидетельствуют о его содержании под стражей в Моздоке с 9 января по 3 февраля 1995 года (пункт 5.1 выше). Государство-участник не проинформировало Комитет о причинах задержания г-на Магомадова, выдвинутых против него обвинениях, и о том, был ли он переведен 3 февраля 1995 года в другое место. Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в соответствии с которым арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. В соответствии с положениями этой статьи Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Основываясь на материалах дела и в отсутствие дальнейших разъяснений со стороны государства-участника в этой связи, Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Магомадова, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта.

7.6 Таким образом, сделав вывод о нарушении прав г-на Магомадова в соответствии с пунктом 1 статьи 9, Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы по пункту 5 статьи 9.

7.7 Комитет далее отмечает, что, хотя с момента исчезновения г-на Магомадова прошло более 23 лет, автору сообщения по-прежнему не известны точные обстоятельства исчезновения или нынешнее местонахождение ее брата, а власти государства-участника не смогли или не пожелали провести реального расследования. Комитет отдает себе отчет в том, что автор как сестра исчезнувшего лица испытывает душевные страдания и психологический стресс, которые усугубляются отказом государства-участника признать факт задержания г-на Магомадова или выяснить его нынешнее местонахождение, и считает, что это равносильно бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7 Пакта.

8. Руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Магомадова, предусмотренных в пункте 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 9, а также прав автора, предусмотренных в статье 7 Пакта.

9. Согласно пункту 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять следующие шаги: а) провести оперативное и беспристрастное расследование, с тем

¹⁴ Там же.

чтобы выяснить обстоятельства исчезновения г-на Магомадова и его нынешнее местоположение; b) предоставить всю информацию, касающуюся расследования, автору сообщения; c) обеспечить адекватную компенсацию и другие меры сатисфакции автору в связи с допущенными нарушениями. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушений обеспечивать эффективное средство правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, которые были им приняты для реализации настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
